

— Чжайсин, — мягко произнес демон-культиватор, приближаясь к Цзи Чжайсину и слегка пригнувшись, — твой отец поистине бессердечен. Он, вероятно, никогда не считал тебя своим родственником. А люди из Шаоцзяньского клана, несомненно, тайно насмеются над тобой, мечтая свергнуть тебя с поста младшего патриарха.

Цзи Чжайсин смотрел на демона, который, казалось бы, должен был быть его возлюбленным, с безмятежным сердцем.

— Чжайсин, хочешь ли ты быть со мной? — внезапно поднял голову демон, его глаза блестели странным светом в полумраке.

Цзи Чжайсин тихо ответил:

— Мм.

Его ответ был крайне равнодушным, но благодаря его прекрасной внешности все же сохранял некую притягательность.

Демон, не сомневаясь в искренности его чувств, широко улыбнулся, словно переполненный радостью:

— Тогда, может, ты падешь вместе со мной? Если ты станешь демоном, ничто не сможет нас разлучить, и мы сможем быть вместе по-настоящему.

— Вырежи Золотое ядро, переплавь кости, возроди плоть и кровь, — демон слегка облизнул губы, его возбуждение нарастало, а в глазах вспыхнул темный огонь. — Мы начнем все заново, Чжайсин, хорошо?

За кристаллом записи Се Чимэн знал, что Цзи Чжайсин вот-вот попадет в первую ловушку.

Если он падет, это будет означать слабость его духа. Единственный шанс на спасение заключался в том, чтобы после побега из Шаоцзяньского клана с демоном-«возлюбленным» их разногласия в убеждениях и разница в путях заставили бы Цзи Чжайсина усомниться в иллюзии. Если он сможет вернуться на путь праведности, это будет означать успешное преодоление испытания.

Холоднокровные родственники и клан, и возлюбленный, пришедший на помощь в трудную минуту. Даже если этот возлюбленный был демоном, казалось, Цзи Чжайсину не оставалось ничего, кроме как подчиниться ему и принять его любовь.

В холодной темнице Цзи Чжайсин слегка улыбнулся:

— Может, сначала отпустишь меня?

Только тогда демон, казалось, заметил, что Цзи Чжайсин все еще был скован серебряными цепями. Он разрубил их магической энергией, и с чистым звоном Цзи Чжайсин обрел свободу, потирая запястья, на которых остались слабые красные следы.

— Ты хорошо сказал, — похвалил его Цзи Чжайсин.

Черноволосый мечник слегка улыбался, поднимая голову. Его глаза были слегка красноваты, словно подведены цветочной пудрой:

— Тогда сможешь ли ты ради меня отказаться от демонической сущности и стать праведником?

Демон молчал, моргая, словно не ожидая такого вопроса.

Черноволосый культиватор спокойно ждал ответа, не торопя его, но демон, словно доведенный до предела, слегка разгорячился и смущенно нахмурился:

— Разве быть демоном плохо?

— Конечно, нет, но быть праведником тоже хорошо, — Цзи Чжайсин, казалось, искренне недоумевал, его спокойные черные глаза смотрели на демона. — Разве ты хочешь, чтобы мне было больно?

Демон снова был озадачен, его брови сдвинулись, а красный демонический свет в глазах немного угас, наполняясь тревогой и сомнениями:

— Я... конечно, не хочу...

Белый халат Цзи Чжайсина промок от сырости темницы, полупрозрачная ткань прилипла к его бледной коже, слегка просвечивая. Он, казалось, просто небрежно закатал рукава и собрал волосы. Его лицо слегка приподнялось, чтобы лучше видеть выражение демона, а черные глаза, словно наполненные водой, смотрели на него.

С этого ракурса он выглядел особенно покорным и милым, каждый его жест словно источал сладкий аромат цветов.

— Тогда стань ради меня праведником, — тихо улыбнулся Цзи Чжайсин, его голос звучал ириво. — Чтобы мы могли быть вместе.

Сердце демона, казалось, дрогнуло, наполняясь нежностью. Он уже готов был согласиться, но кончик его языка внезапно пронзила боль. Его красивое, зловещее лицо исказилось, и все зло в нем вырвалось наружу.

Глаза наполнились красным светом, демон схватил тонкое, холодное запястье черноволосого

культиватора, словно его можно было легко сломать, и крепко удерживал его:

— Нет.

— Цзи Чжайсин, ты должен пасть вместе со мной, — он улыбнулся загадочно, слегка наклонившись, словно желая коснуться единственного яркого и прекрасного, алого цвета в этой мрачной темнице — его губ.

Наблюдавший за этим Се Чимэн резко встал, его брови нахмурились, а предметы на столе были случайно сметены, звеня и ударяясь друг о друга. Его лицо было мрачным, словно он не мог поверить в происходящее.

В иллюзии, хотя и был задан возлюбленный для проходящего испытание, это было лишь частью сценария. Никто не мог позволить, чтобы испытуемый действительно пережил что-то интимное.

Но очевидно, что сейчас происходило нечто, выходящее за эти рамки.

Движение демона внезапно остановилось. Его дыхание уже почти смешалось с дыханием Цзи Чжайсина, и он вот-вот должен был коснуться его мягких губ. Но в этот момент меч, пронзивший его тело, заставил его прекратить.

Рука, державшая Чжайсина, разжалась, и он, вытащив меч, отступил на два шага. Алые капли крови упали на него, словно ветка сливы, сорванная в снежной пустыне, невероятно прекрасная и яркая.

Демон не отрываясь смотрел на него, думая, что если бы кровь попала на его белоснежные щеки, это выглядело бы еще более ярко и зловеще.

Цзи Чжайсин держал меч, его выражение было спокойным, даже мягким:

— Я не паду.

По крайней мере, не ради того, кто хочет лишь уничтожить меня.

— Я не знаю, почему раньше я любил тебя, — опустил глаза Цзи Чжайсин, его лицо было нежным. — Но с этого момента больше не буду.

Демон взбесился.

Не сумев причинить вред Цзи Чжайсину, он ворвался в Шаоцзяньский клан, устроив кровавую резню. Демоническая энергия и запах крови заполнили небо.

Большинство учеников клана погибли, это была почти катастрофа.

Демон, покрытый грехами, своим холодным голосом объявил всему Шаоцзяньскому клану:

— Цзи Чжайсин, ты пойдешь со мной?

И в этот момент появился их младший патриарх, который только что пережил наказание небесными молниями и был заточен в темницу. Однако он пришел не для того, чтобы уйти с демоном, а внезапно обнажил меч, и они вступили в схватку.

Мечи скрестились, праведник и демон сражались. Ученики Шаоцзяньского клана никогда не знали, что их младший патриарх владеет мечом на таком уровне. Возможно, из-за огромного расхода демонической энергии или нежелания наносить смертельный удар, демон действительно отступал и в итоге, тяжело раненный, скрылся.

Цзи Чжайсин также получил легкие раны, его шаги были слегка замедленны, а на бледном лице только глаза были слегка красноваты.

Благодаря его «справедливому» поступку, ученики клана, казалось, изменили свое отношение. Даже те двое, кто ранее относился к нему крайне плохо, подошли, чтобы поддержать его, и мягко сказали:

— Старший брат.

Их тон был уже другим, полным уважения.

Цзи Чжайсин полуприкрыл глаза, не говоря ни слова.

Его отец, патриарх Шаоцзяньского клана, также подошел, добродушно и с удовлетворением сказав:

— Я рад, что ты смог вернуться на путь праведности.

— Теперь ты снова младший патриарх Шаоцзяньского клана, будь осторожен в своих действиях, и не совершай больше ошибок...

— Вернуться на путь праведности? — внезапно открыл глаза Цзи Чжайсин, спокойно спросив.

Его голос был мягким, не вызывающим гнева. Поэтому, когда патриарх был прерван, он не рассердился, а скорее согласился:

— Это хорошо.

Цзи Чжайсин сделал шаг вперед, избегая тех, кто пытался его поддержать.

Раньше, во время схватки с демоном, его небрежно собранные волосы распустились, теперь они лежали на белоснежных щеках, создавая поразительный контраст слабости и дерзости, притягивая взгляд.

— Я думал, что отец наказывал меня, чтобы подтолкнуть меня на путь зла.

Патриарх Шаоцзяньского клана явно не ожидал, что он скажет что-то столь непочтительное, и сразу разозлился:

— Ты...

— Когда я был покорен, я мог быть младшим патриархом, уважаемым старшим братом. Но когда я полюбил демона, даже не совершив ничего, что могло бы опозорить клан, я увидел, как отец превратился в меч, а мои братья — в змей. И перед таким кланом я все еще был искренним, считал его сокровищем. — Черноволосый мечник тихо говорил, в конце с легкой улыбкой. — Разве такая абсурдная картина может существовать во мне?

За кристаллом записи Се Чимэн, глядя на улыбающегося Цзи Чжайсина, словно был поражен чем-то, его сердце дрогнуло.

Что обнаружил Цзи Чжайсин?

Неужели кто-то действительно может так быстро разгадать иллюзию?

Люди в иллюзии, конечно, ничего не заметили. Например, патриарх Шаоцзяньского клана все еще злился:

— Твоя плоть и кровь даны тебе мной, как ты посмел сблизиться с демоном, быть непочтительным и неверным! Я наказал тебя, и что теперь?

— Ничего.

<http://bllate.org/book/15565/1385580>